

Эпоха Николая I: Общественно-политическая жизнь второй четверти XIX века

Введение

Царствование Николая I (1825–1855) вошло в историю России не только как «апогей самодержавия», период максимальной централизации и бюрократизации государственного управления, но и как эпоха напряженных идейных исканий и формирования структурированной общественной мысли. Парадокс николаевского времени заключался в том, что жесткий цензурный режим и политический сыск сосуществовали с интенсивной интеллектуальной дискуссией о судьбах России, ее прошлом, настоящем и будущем. Именно в эти десятилетия оформились три магистральных направления общественно-политической мысли — консервативное, либеральное и радикальное, чья полемика определила идейный ландшафт всей последующей российской истории. Настоящий доклад посвящен анализу общественно-политической жизни России второй четверти XIX века, характеристике основных идейных течений, их программных установок, эволюции и исторического значения.

1. Консервативное направление: «Теория официальной народности»

Разгром восстания декабристов побудил верховную власть к формированию целостной идеологической доктрины, призванной обосновать незыблемость самодержавно-крепостнического строя и консолидировать общество вокруг престола. Создание такой доктрины стало важнейшей задачей Министерства народного просвещения, которое при Николае I превратилось в инструмент идеологического контроля.

Идеологом консервативного направления выступил граф Сергей Семенович Уваров, занимавший пост министра народного просвещения в 1833–1849 годах. В докладе императору «О некоторых общих началах, могущих служить руководством при управлении Министерством народного просвещения» от 19 ноября 1833 года Уваров сформулировал триаду, ставшую кратким девизом николаевского царствования: **«Православие, Самодержавие, Народность»**. Эта формула, по мысли ее автора, должна была соединить «образование правильное, основательное, необходимое в нашем веке, с глубоким убеждением и с теплою верой в истинно Русские охранительные начала».

Содержание уваровской триады раскрывалось следующим образом. **Православие** трактовалось как фундаментальная основа духовной жизни народа, единственно истинная форма христианства, обеспечивающая нравственное здоровье нации и ее верность престолу. **Самодержавие** провозглашалось незыблемой формой политического бытия России, «главным условием ее политического существования», гарантом внутренней стабильности и внешнего могущества. **Народность** понималась как исконная самобытность русского народа, его преданность царю и вере, отсутствие социальных антагонизмов и революционного духа .

Теория официальной народности не была изобретением исключительно Уварова. Ее идейные истоки восходят к «Записке о древней и новой России» Н.М. Карамзина (1811), обосновывавшей спасительность самодержавия для России. Определенное влияние оказала также европейская романтическая мысль с ее вниманием к национальным истокам и исторической самобытности .

Последователями и проводниками официальной идеологии выступили профессор Московского университета М.П. Погодин, называвший уваровскую триаду «столпостенами» русской государственности, историк С.П. Шевырев, журналисты Ф.В. Булгарин и Н.И. Греч — издатели газеты «Северная пчела» и журналов «Сын Отечества», «Северный архив» . В их трактовке крепостное право рассматривалось как естественная опора самодержавия, а любые попытки конституционных преобразований — как чуждое России заимствование.

Современная историография подчеркивает неоднозначность уваровской концепции. Сам Уваров в «Десятилетии министерства народного просвещения» (1864) настаивал, что «народность не заставляет идти назад или останавливаться; она не требует неподвижности в идеях», а Министерство, которое он возглавлял, «считало Россию возмужалою и достойною идти не позади, а по крайней мере рядом с прочими европейскими национальностями» . Однако в общественном сознании теория официальной народности закрепились именно как символ охранительного консерватизма и идейной стагнации.

2. Либеральное направление: дискурс западников и славянофилов

Подлинным центром интеллектуальной жизни николаевской эпохи стала полемика между западниками и славянофилами — двумя течениями либеральной мысли, которые при единстве исходных критических позиций в отношении крепостничества и самодержавного произвола предложили диаметрально противоположные ответы на вопрос об исторической судьбе России .

Важной особенностью этого идейного противостояния было то, что оно разворачивалось «с молчаливого согласия властей» — в отличие от радикальных кружков, подвергавшихся репрессиям. Дискуссии велись на страницах литературных журналов, в университетских аудиториях и московских салонах, не переходя в плоскость практической антиправительственной деятельности .

Западничество представляли Т.Н. Грановский, С.М. Соловьев, К.Д. Кавелин, Б.Н. Чичерин, П.В. Анненков, В.П. Боткин, И.С. Тургенев. П.Я. Чаадаев, чье «Философическое письмо» (1836) стало катализатором идейных споров, занимает в этом ряду особое место .

Исходный тезис западников — единство исторического пути России и Европы. Россия, по их убеждению, запоздала в своем развитии, но следует той же магистральной траектории, что и западные страны. Отсюда вытекала программная задача: преодолеть отставание путем реформ, упразднить крепостное право, ограничить самодержавие конституционными учреждениями, обеспечить гражданские свободы. Петр I, реформировавший Россию по европейскому образцу, оценивался западниками как величайший национальный герой, «спаситель Отечества» .

Славянофильство возглавляли А.С. Хомяков, братья И.В. и П.В. Киреевские, братья К.С. и И.С. Аксаковы, Ю.Ф. Самарин, А.И. Кошелев. Близки к славянофилам были В.И. Даль, А.Н. Островский, А.А. Григорьев, Ф.И. Тютчев .

Славянофилы исходили из тезиса о принципиальной самобытности России, обусловленной отсутствием завоевания в основании государства, общинным характером землевладения и православием как истинным христианством, не искаженным рационализмом и юридизмом католицизма. Реформы Петра I они оценивали резко критически,

усматривая в них насильственный разрыв с национальными основами и некритическое заимствование чуждых западных форм.

Однако славянофильство отнюдь не было идеологией застоя. Его представители последовательно выступали за отмену крепостного права, отмену смертной казни, свободу печати и совести. Они полагали возможным сохранение самодержавия при условии возрождения Земских соборов как органа общественного мнения («сила власти — царю, сила мнения — народу» — формула К.С. Аксакова). Именно в крестьянской общине, сохранившейся в России, славянофилы видели зародыш будущего справедливого общественного устройства .

Принципиально важно, что, расходясь в понимании прошлого и будущего России, западники и славянофилы были едины в неприятии существующего социально-политического порядка. А.С. Хомяков характеризовал крепостничество как «все мерзости рабства законного»; их объединяла «вера в высокое историческое призвание России» и убеждение, что страна не может оставаться в состоянии неподвижности .

3. Радикальное направление: кружки и социалистическая мысль

Третьим идейным течением николаевской эпохи стало радикальное, или революционно-демократическое, направление, представленное системой тайных кружков и эмигрантской публицистикой.

Уже в 1826–1827 годах в Москве действовал кружок братьев Критских, члены которого вели пропаганду среди офицеров и были разгромлены властями . В 1831–1839 годах функционировал Московский кружок Н.В. Станкевича, объединявший В.Г. Белинского, М.А. Бакунина и других. Кружок, не ставивший непосредственных революционных задач, сосредоточился на изучении немецкой идеалистической философии, но именно в этой среде формировалось критическое отношение к крепостничеству и самодержавию .

Ключевое значение имела деятельность кружка А.И. Герцена и Н.П. Огарева в Московском университете (1831–1834). Участники кружка изучали теории утопического социализма, связывая их с критикой российской действительности. После раскрытия кружка Герцен и Огарев были отправлены в ссылку, а в 1847 году Герцен эмигрировал в Европу, где основал Вольную русскую типографию в Лондоне и начал издание альманаха «Полярная звезда» (1855) и газеты «Колокол» (1857) .

В эмиграции Герцен разработал **теорию «русского социализма»** (общинного социализма), ставшую оригинальным вкладом России в мировую социалистическую мысль. Исходная посылка Герцена: европейский капитализм обнаружил свою неспособность обеспечить справедливое устройство общества. Россия, сохранившая крестьянскую общину с ее коллективным землевладением и самоуправлением, имеет уникальный шанс миновать капиталистическую стадию и перейти непосредственно к социализму. Община, по мысли Герцена, содержит три фундаментальных социалистических элемента: право на землю, общинное владение и мирское самоуправление .

Наиболее значительным радикальным кружком 1840-х годов стали **петрашевцы** (1845–1849) — общество, собиравшееся вокруг М.В. Буташевича-Петрашевского. В состав кружка входили Ф.М. Достоевский, М.Е. Салтыков-Щедрин, Н.А. Спешнев и другие. Петрашевцы изучали труды Ш. Фурье и других социалистов, критиковали самодержавие и крепостное право, обсуждали планы организации крестьянского восстания. В 1849 году кружок был разгромлен, 21 человек приговорен к расстрелу, замененному в последний момент каторгой и ссылкой. Символическая казнь петрашевцев произвела тяжелое впечатление на современников и стала одним из мрачных символов николаевского царствования .

Особое место в радикальном движении занимал В.Г. Белинский, литературный критик, публицист, сотрудник журналов «Отечественные записки» и «Современник». Его «Письмо к Н.В. Гоголю» (1847), написанное в ответ на «Выбранные места из переписки с друзьями», стало программным документом революционно-демократической мысли. Белинский обвинял Гоголя в апологии самодержавия и православия, утверждая, что Россия нуждается не в проповедях, а в «пробуждении в народе чувства человеческого достоинства, столько веков потерянного в грязи и навозе» .

4. Цензурная политика и ее влияние на общественную жизнь

Общественно-политическая дискуссия николаевского времени развивалась в условиях жесткого цензурного режима. Системное правовое регулирование цензуры вело начало еще с екатерининской эпохи, но при Николае I оно достигло максимальной строгости .

Цензурный устав 1826 года, прозванный современниками «чугунным», предписывал цензорам пресекать любые намеки на критику существующего строя, не допускать рассуждений о конституционных преобразованиях и ослаблении крепостного права. Устав 1828 года несколько смягчил крайности предшественника, однако общее направление цензурной политики оставалось репрессивным .

III Отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии, возглавляемое А.Х. Бенкендорфом, осуществляло не только политический сыск, но и идеологический надзор, включая перлюстрацию корреспонденции и наблюдение за литературным процессом .

Парадоксальным образом цензурные ограничения не остановили развитие общественной мысли. Как отмечает исследователь И.В. Упоров, «в российском общественном пространстве стали проявляться суждения, которые в определенной степени можно расценивать как инакомыслие, причем, и это важно подчеркнуть, с молчаливого согласия властей». Дискуссии западников и славянофилов власть допускала, поскольку они не содержали призывов к свержению императорской власти, оставаясь в рамках отвлеченного философско-исторического рассуждения .

5. Историческое значение идейной борьбы николаевской эпохи

Общественно-политическая жизнь России второй четверти XIX века имела фундаментальное значение для последующего развития страны.

Во-первых, именно в этот период произошла окончательная кристаллизация трех основных направлений русской общественной мысли — консервативного, либерального и радикального. Выработанные тогда идейные парадигмы воспроизводились на протяжении всего XIX — начала XX века: теория официальной народности пережила ренессанс в публицистике М.Н. Каткова 1860–1880-х годов, К.П. Победоносцева и черносотенных организаций начала XX века; славянофильство развивалось в почвенничестве Ф.М. Достоевского и А.А. Григорьева, консервативном либерализме Б.Н. Чичерина; западническая традиция была воспринята земским либерализмом и конституционно-демократическим движением; герценовская теория «русского социализма» стала идейной основой народничества .

Во-вторых, общественная дискуссия николаевского времени легитимировала саму постановку вопроса о необходимости

преобразований. Критика крепостного права, произвола бюрократии, политической бесправности — при всей осторожности формулировок — перестала быть достоянием узкого круга заговорщиков и превратилась в предмет гласного (в пределах подцензурной печати) обсуждения. Это создавало идейную и психологическую почву для реформ следующего царствования.

В-третьих, кружки 1820–1840-х годов стали школой общественного служения для целого поколения русских мыслителей, писателей, ученых. Участники кружка Станкевича, западнического и славянофильского кружков, петрашевцы составили цвет русской интеллигенции середины XIX века, определив лицо отечественной литературы, философии, исторической науки.

Заключение

Общественно-политическая жизнь России эпохи Николая I представляет собой сложное, многослойное явление. Абсолютистский политический режим, сопряженный с крепостным правом и жесткой цензурой, не смог остановить развития общественной мысли. Напротив, именно в условиях идейного гнета сформировались контуры будущих мировоззренческих альтернатив, определивших интеллектуальную историю России на столетие вперед.

Теория официальной народности, призванная стать универсальным идеологическим обоснованием самодержавно-крепостнического строя, не смогла монополизировать общественное сознание. Полемика западников и славянофилов — при всей их изолированности от широких народных масс — стала важнейшей школой национальной рефлексии, постановки фундаментальных вопросов об исторической идентичности и путях развития страны.

Радикальное направление, представленное Герценом, Огаревым, петрашевцами, Белинским, заложило основы революционно-демократической традиции, аккумулировавшей наиболее последовательную критику существующего строя и предложившей альтернативный проект социального переустройства.

Таким образом, николаевское царствование, традиционно оцениваемое как период политической реакции и идейного застоя, в действительности стало эпохой интенсивного интеллектуального поиска, временем, когда русская

мысль вышла на уровень постановки фундаментальных мировоззренческих проблем и предложила спектр решений, сохранивших актуальность вплоть до революционных потрясений начала XX века.